

Кузьмина Екатерина Николаевнааспирант кафедры социальных технологий
Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова**СПЕЦИФИКА СОВРЕМЕННОЙ
РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖНОЙ
КУЛЬТУРЫ И ФАКТОРЫ,
ВЛИЯЮЩИЕ НА ЕЕ РАЗВИТИЕ:
ВТОРИЧНЫЙ АНАЛИЗ И СИНТЕЗ
ЭМПИРИЧЕСКИХ ДАННЫХ****Аннотация:**

Изучение особенностей молодежной культуры в силу ее изменчивости является одной из актуальных социальных проблем. Повышенное внимание к культуре молодого поколения России объясняется тем, что именно от его представителей и приобретенных ими знаний, норм, ценностей и образцов поведения зависит будущее российского общества в целом. В каких формах молодежная культура будет функционировать и какие виды отношений и практик будут воспроизводиться, какое знание станет социально релевантным, какие ценностные ориентации будут господствовать и устанавливать нормы в социуме, какое поведение будет общественно допустимым, а какое запрещенным – изучение этих вопросов особенно актуально в период существенной трансформации российской молодежной культуры. В статье осуществлены вторичный анализ и синтез данных нескольких эмпирических социологических исследований, проведенных ФОМ, по вопросам культуры молодого поколения России с целью получения представления о ее состоянии в наши дни.

Ключевые слова:

молодежь, культура, молодежная культура, трансформация культуры молодежи, современное российское общество, социологическое исследование, вторичный анализ, синтез.

Kuzmina Ekaterina NikolaevnaPhD student,
Social Technologies Department,
Lomonosov Moscow State University**THE SPECIFIC NATURE OF
THE MODERN RUSSIAN
YOUTH CULTURE AND THE FACTORS
AFFECTING ITS DEVELOPMENT:
SECONDARY ANALYSIS
AND SYNTHESIS OF EMPIRICAL DATA****Summary:**

Youth culture due to its variability is one of the pressing social problems. The emphasis on the culture of Russian youth is determined by the fact that young people and their knowledge, rules, values and behaviors determine the future of the Russian society as a whole. It is relevant to study the following questions when a significant transformation of youth culture is noticeable: what forms the youth culture will exist and what types of relations and practices will be reproduced, which knowledge will be socially relevant, what values will dominate and determine social standards, what behavior will be permissible and socially approved and what will be tabooed. The research is based on the secondary analysis and synthesis of data from several empirical sociological studies conducted by the Public Opinion Foundation on the Russian youth culture in order to get an idea of its current state.

Keywords:

youth, culture, youth culture, transformation of youth culture, modern Russian society, sociological study, secondary analysis, synthesis.

Современное общество развивается путем замещения новейшими технологиями многих аспектов жизни, тем самым оставляя место только для творческого потенциала. Данный потенциал четко прослеживается в современном молодежном плюрализме модальностей. Плюрализм молодежных миров и модальностей в российском социуме стремится к широкому распространению и экспансии. Общественный и культурный плюрализм следует расценивать как характерную черту жизнедеятельности молодого поколения. Культура современной молодежи обладает рядом особенностей, среди которых постоянно растущая обособленность в обществе и непричастность к традиционным культурным ценностям.

Феномен культуры молодого поколения в России и во всем мире осмысливается теоретически и культурологически, в результате чего появляются такие категории, как «культура молодого поколения», «молодежная культура», «субкультура молодого поколения».

Слабая изученность проблемы культуры молодого поколения, ее практическая и научная значимость обуславливают актуальность этого вопроса в социологической науке и его достаточную новизну.

Формирование подходов к исследованию молодого поколения в социологии в основном определялось фундаментальными концепциями западного мира, которые выделяли молодежь в качестве отдельной общественной группы. Т. Парсонс [1] в своих исследованиях рассматривал культуру молодого поколения в условиях структурного подхода. Работы Т. Лукмана [2] и А. Шюца [3] помогли сопоставить мир молодежи с определенными пониманиями, целями и мотивами.

вами поведения личности в действительности. Ш. Эйзенштадт [4] акцентировал внимание на рычаги передачи ценностей от одного поколения к другому. Культура молодого поколения, по Ш. Эйзенштадту, служит феноменом, охватывающим процессы, за счет которых индустриальное общество забирает детей из их семей и создает условия для их дальнейшего успешного функционирования в более объемной общественной системе. Единый жизненный опыт молодого поколения подразумевает и общие камни преткновения: молодые люди стараются обеспечить стабильность для устранения чувства постоянных перемен, сформировать у себя необходимую самооценку для устранения ощущения личной беспомощности перед лицом мира взрослых людей.

Вышесказанное дает возможность сделать вывод, что культура молодого поколения формирует собой набор установок, методов и правил поведения с целью приспособления к переходному периоду юности. Главный вопрос молодого поколения сводится к маргинальности его статуса (уже не дети, еще не взрослые). Культура молодого поколения способствует устранению определенных трудностей и неопределенностей этого этапа становления.

Т. Парсонс полагал, что культура молодого поколения формирует идеалы, противоположные миру взрослых, который ассоциируется с работой на предприятии, постоянной рутинной и большой ответственностью. Идеалы молодого поколения включают в себя потребление, гедонистическое времяпрепровождение, несерьезность и энергичность. Труды исследователя, которые издавались в середине 1960-х гг., демонстрировали молодую личность как конформного индивида, который довольно просто социализируется за счет культуры молодого поколения. Явления, произошедшие в 1967 г. в Соединенных Штатах, видоизменили существующую концепцию. Здесь себя проявила слабая черта функционализма, который невозможен для объяснения и прогнозирования общественных потрясений [5].

По мнению В.Н. Боряза, не следует сводить изучение термина «молодежь» только к определению его психологического или антропологического смысла, ввиду того что он обладает главным образом общественной и объективной природой [6]. Но при этом затруднительно установить, какой из факторов (психологический, антропологический или социальный) занимает доминирующее положение, так как в зависимости от вида изучаемой общности приоритет этих факторов будет меняться в соответствии с возрастом ее членов.

Культура молодого поколения в действительности служит комплексом разнообразных субкультур, апеллирующих к разным возрастным категориям, которые увлекаются различными образцами жизни и моделями поведения. В то же время этот факт не отрицает, а предполагает включенность субкультур в культуру господствующей группы.

Когда говорят о молодежи как о социальной группе и некоторой социокультурной общности, исследователи постсоветского периода склонны подчеркивать, что молодежь следует рассматривать не только как пассивный объект социальной политики, но и как активный субъект социальных изменений, который участвует или пытается принять участие в изменении сложившегося социального порядка. Подобной смене парадигм способствовали события активного участия молодежи различных стран мира в политической деятельности во второй половине XX в. начиная с 1960-х гг., кризис процесса социализации молодежи, заключающийся в радикальной смене усваиваемых в основных институтах социализации установок, обострившийся из-за изменения социальных условий конфликта «отцов и детей», а также в разрыве с предыдущей традицией социализации. Подобная постановка проблемы, связанная с наделением данной общности качествами субъектности в связи с тем, что молодежь воспринимается как наиболее активный субъект социальных изменений, делает релевантными вопросы, связанные с культурой молодых людей как чем-то отличным от культуры их родителей и российского общества в целом.

Таким образом, молодое поколение является активным участником общественной жизни, что подтверждается сменой парадигм со второй половины XX столетия.

При изучении молодежной культуры целесообразно рассмотреть, как эта «социокультурная общность» склонна определять сама себя – или, пользуясь термином Н. Лумана [7], определить «самореференцию» данной группы. Для этих целей обратимся к данным исследования, опубликованного на сайте ФОМ 30 августа 2016 г. под заголовком «Молодежь о молодежи» [8].

Согласно данным исследования, по мнению молодых людей (в возрасте от 18 до 30 лет), современная молодежь сильно отличается от тех, кто на 10–15 лет старше. В исследовании подчеркивается, «нынешняя молодежь имеет другие взгляды и традиции», однако не совсем понятно, в чем проявляется «инаковость» их культуры. При этом, похоже, так же определяют ситуацию и те, кто не относится к молодежи по возрастным границам и не отождествляет себя с ней.

Если мы определим культуру как некоторый набор самоочевидных коллективных представлений, то граница между культурами – это граница непонимания. Согласно данным исследования ФОМ «О молодежи: возрастные границы, ценности, особенности» [9], структура понимания и принятия молодежной культуры в 2014 г. осталась практически неизменной по сравнению с

опросами 2002 г. (задавался вопрос, понимают или не понимают респонденты современную молодежь и нравится она им или нет). Незначительно возросло число тех, кто ее понимает и кому она нравится. Подобное сохранение структуры говорит о том, что молодежная культура – это уже не только вычленяемое в качестве аналитического инструмента понятие, но и сложившийся пласт коллективных представлений, социальных практик и отношений.

Казалось бы, это должно свидетельствовать о продолжающемся кризисе социализации, но противоречит данным другого исследования, направленного на изучение основных ценностей молодежи, согласно которым [10] больше всего подростки дорожат хорошими отношениями в семье – эта ценность лидирует с большим отрывом. При этом «хорошие отношения в семье» больше не связаны с «уважительным отношением к старшим» – возраст не является показателем иерархического социального статуса и априорного авторитета. Таким образом, несмотря на выделяемые культурные различия, культурные конфликты не слишком актуальны для современной молодежи в отличие от предыдущих поколений.

Согласно данным опроса, отношения с родителями у подростков довольно тесные: в семье обсуждают домашние и личные планы, в четверти семей – книги и фильмы, в 9 % – вместе слушают музыку. При этом в семейных обсуждениях молодых людей с их родителями чаще всего поднимаются вопросы их будущего и общего будущего их семьи. Это можно интерпретировать как то, что будущее современных молодых людей крайне неопределенное – в той или иной степени отсутствует уверенность в завтрашнем дне. Это отчасти подтверждается данными исследований, посвященных социальному восприятию будущего [11], так как 48 % людей строят планы на год и менее, а 24 % людей вообще не строят планы на будущее. При этом, несмотря на недовольство текущей ситуацией и отсутствие определенного будущего, наличествует вера в то, что в будущем государственные и социальные услуги станут лучше, а не наоборот, что, скорее всего, связано с верой в технологический прогресс и является отголоском советских представлений о «светлом коммунистическом будущем». Вышеперечисленное дополнительно актуализирует интерес к тому, в чем проявляются культурные отличия между культурой молодежи и не-молодежи.

При попытках определить, когда в современном обществе кончается «молодость» и начинается «взрослость», исследователи получили следующие данные [12]. Основным критерий взрослости – способность существовать независимо от родителей, принимать самостоятельные (в данном случае чаще понимается не зависящие от родителей) решения и нести за них ответственность. Взрослым можно назвать человека, который «готов отвечать за свои поступки», «работает и обеспечивает семью», «сам все может и живет отдельно». В вопросе, насколько рано взрослеет сегодняшняя молодежь, мнения разделились: 34 % уверены, что нынешние молодые взрослеют раньше поколения их родителей (чему способствуют технический прогресс и обилие информации), 27 % – что примерно в том же возрасте, 25 % – что позже. При этом те, кто считают, что современные молодые люди взрослеют раньше, называют следующие причины: «технический прогресс», «компьютеризация, интернет, телевидение, обилие информации», «больше знают, более развитые, продвинутые», «изменилась жизнь, другие взгляды», «вседозволенность, развращенность, вредные привычки», «больше стремления к самостоятельности», «дети быстрее растут, созревают», «хорошая жизнь», «трудная жизнь», «негативное влияние Запада». Те, кто полагают, что современное молодое поколение взрослеет позже, объясняют свою позицию следующим образом: «несамостоятельные, долго находятся под опекой родителей», «избалованные, благополучные, хорошая жизнь», «безответственные, легкомысленные, инфантильные», «отсутствие воспитания, распущенность», «нежелание работать», «влияние интернета и телевидения», «долго учатся», «безработица, трудности с работой», «сейчас другая жизнь, другая молодежь».

На основании вышесказанного можно сделать вывод, что эти данные вполне объяснимы с точки зрения происходящих социально-демографических, социально-политических и социально-экономических процессов. Произошедшая в 1990-е гг. социальная дезорганизация общества привела к глобальному общественному расслоению. Глобальное социальное расслоение, вызванное резким перераспределением доступа к жизненно важным ресурсам, сказалось и на жизни молодого поколения – одни оказались вынуждены раньше «нести ответственность за собственное существование», другие были лишены такой необходимости ввиду сложившейся обеспеченности их семей, что и обусловило отсутствие раннего трудового опыта и вкладывание в образование «как социальный ресурс и социальный статус».

Выделенные в ходе исследования ФОМ [13] качества, которыми молодежь пытается описать сама себя, во многом совпадают с теми, которые можно назвать «инореферентными» [14]. «Зависимость от компьютера, интернета, мобильной связи», «избалованность, инфантильность, ленивость» могут указывать на значимый фактор социализации. На социализацию молодежи сильное влияние оказывают новые технологии, с которыми молодое поколение взаимодействует более активно, чем «взрослые». Именно молодое поколение гипотетически должно быстрее их

осваивать, что также объясняет некоторый спектр наблюдаемых в этой культурно-языковой общности специфических неологизмов, являющихся культурным эффектом данного взаимодействия. Подобного рода взаимодействие с техникой, трансформировавшееся в особый язык и нормы взаимодействия, позволило выделить отдельный спектр новых социальных и культурных практик, которые можно условно обозначить как «киберкультуру», «интернет-культуру» и т. д.

В ноябре 2016 г. ФОМ проводил опрос на тему досуга молодежи. Получены следующие результаты: три четверти молодых чаще всего используют для общения интернет и социальные сети, в частности наибольшее число выборов получили социальные сети «ВКонтакте» и «Инстаграм». Ряд исследователей отмечают, что активное общение через интернет постепенно заменяет обычные формы общения между людьми, что меняет сам фрейм взаимодействия, в то же время формируя некоторые нормы «нового общения», такие как «троллинг» [15], «буллинг» [16], hate-speech [17] как нормы общения в интернете на публичном форуме. Изменившиеся нормы взаимодействия с другими людьми, вне зависимости от того, порождено это эйфорией от анонимности в интернет-пространстве или является отголоском социальной аномии, превратило дружественное общение в ценность. Так, согласно данным исследования, общение с друзьями и близкими людьми является не чем-то «само собой разумеющимся», а чем-то ценным (почти треть опрошенных молодых людей в исследовании, направленном на изучение их ценностных ориентаций, очень дорожат общением с друзьями) [18]. При этом обращается внимание на то, что у современного молодого поколения чаще проявляются приступы социопатии [19]. Одним из признаков этого является растущее число случаев стрельбы и применения иных видов оружия против окружающих в школах. У этого феномена появилось собственное название – «скулшутинг» (от англ. school – ‘школа’ и shoot – ‘выстрел’). Это, как и число самоубийств, может служить некоторым социологическим индексом, который при более тщательном изучении может свидетельствовать об имеющихся структурно-институциональных проблемах, сказывающихся на молодежной культуре.

Из вышесказанного следует, что технологический прогресс не только положительным образом воздействует на культуру молодого поколения, но и отрицательно влияет на восприятие и мировоззрение молодых людей.

Нельзя недооценивать роль массовой культуры. Например, то, что при описании молодежной культуры в исследованиях соседствуют такие качества, как «толерантность» и «агрессивность», на наш взгляд, есть прямое следствие влияния западного кинематографа и навязываемого им дискурса на российскую молодежь. Это же проявляется в трансформации у молодых людей представлений о нормах сексуальных отношений, гендерном поведении, отдельных представлениях об общественном устройстве и устройстве мира в целом и пр. Проанализировав имеющиеся данные [20], можно увидеть, что на социализацию молодежи также значимое влияние оказывает некоторый комплекс идеологических установок, которые можно условно обозначить как «идеологию успешности» (это проявляется также в том, что четверть опрошенных молодых людей выбрало для себя в качестве самого главного «материальное благополучие»). Подобного рода идеологические установки, порожденные пропагандой поощряемого современным социально-экономическим строем образа жизни через рекламные образы и образцы поведения, сводятся к тезису: «Самое главное в жизни – это достижение успеха». Социологическая теория имеет богатую традицию объяснения и критики данного феномена, например в работе К. Полаanyi «Великая трансформация» [21]. В ней наглядно показано, что вера в рыночное регулирование фиктивных товаров (труд, земля, деньги и пр.) и «экономический детерминизм» является именно «верой», «культурным представлением», «мифом», «религиозным убеждением», «навязанной идеологической установкой». Об истинности данного теоретического положения, критикующего текущую организацию социально-трудовых отношений, косвенно свидетельствует то, как молодежью осуществляется процесс выбора специальности [22]. Большинство опрошенных при выборе специальности руководствуются в первую очередь своими способностями и интересами: «склонность к технике», «я гуманитарий», «нравится, у меня талант к информатике», «с детства склонность к конструированию, собиранию».

Нынешние студенты уверены, что после обучения будут работать по своей специальности, лишь 10 % на момент опроса говорили, что по другой. Только после этого следуют мотивы востребованности специальности на рынке труда и хорошая зарплата. Результаты этого исследования своего рода «победа культурных интерпретаций обусловленности трудовых отношений над экономическими». Собственный труд не воспринимается современными молодыми людьми как товар, который должен быть подвержен рыночному регулированию, в отличие от труда абстрактного, о котором им говорили в школе и на курсе экономики.

Таким образом, современное общество, навязывая и принуждая молодых людей принимать чуждые им культурные установки, ставит перед ними культурно обусловленную цель, не предоставляя им возможностей к их достижению в рамках законно одобряемых и культурно легитимных средств. Осознание сложностей в достижении данных целей (60 % молодых людей

полагают, что «добиться успеха в жизни» в текущее время сложно), а также понимание, что подобные установки и образцы поведения разрушительным образом влияют на социальные отношения [23], развитие подобных представлений, сводящих всю многогранность социальной жизни к экономическим отношениям и эфемерным представлениям об успешности, с неизбежностью порождают ценностные конфликты (мы можем это косвенно увидеть в достаточно большом проценте молодых людей, отказывающихся отождествлять себя со своим поколением, а также в большом количестве людей, которым молодое поколение не нравится) и приводят к состоянию социальной аномии, что выражается в «отсутствии цели, интереса к жизни» [24]. Вместе с тем следует обратить внимание на актуальность социальной повестки, которая прослеживается в следующих данных: «Почти две трети опрошенных считают, что сегодня молодым трудно «добиться успеха в жизни», «реализовать себя», в первую очередь – из-за безработицы, бедности и коррупции. Сравнительно немногие называют в связи с этим личные качества молодых людей, например инертность и отсутствие целеустремленности» [25].

Таким образом, если мы сопоставим эти данные с данными исследования, посвященного возрастным границам, то прослеживается следующее: молодое поколение вовсе не «не спешит взрослеть», как убеждены четверть опрошенных, а оказывается в маргинальном положении «лишних людей, которые никому не нужны» из-за роста безработицы, которая порождена искаженной структурой занятости и социальной стигмой о том, что «молодой специалист без опыта – это плохой специалист», что заставляет их дольше зависеть от родителей и объясняет другие данные, связанные с частыми обсуждениями родителями и детьми вопросов их будущего при отсутствии какого-либо представления о том, что будет дальше.

Культура общества потребления, поставив перед молодежью новые культурно обусловленные цели (закрывающиеся в крайне странной и неоднозначной формулировке «добиться успеха»), не обеспечила их средствами достижения данных целей. Если посмотреть с позиций теории Р. Мертона [26], это может служить социально обусловленной причиной девиантного и делинкветного поведения. То, что при самоописании молодежь оперирует к некоторым актуальным для них социальным проблемам, которые обуславливают их идентичность, а не к некоторым «личным качествам», говорит о том, что молодежь связывает подобное положение вещей именно со сложившимся социальным порядком, что может также послужить причиной повышения социально-политической активности молодого поколения и отсутствия ценности «порядка» в списке ценностей молодых людей.

Можно сделать вывод, что различия между молодыми людьми и взрослыми можно охарактеризовать текущими социальными процессами. Это «сворачивание социальных лифтов», заключающееся в ситуации, которая, вероятно, еще в недостаточной степени осознается, но при которой снижаются возможности для социальной мобильности молодежи. Молодежи с каждым годом все труднее получить образование (постепенно появляются все новые и новые социальные фильтры при поступлении, уменьшается число бюджетных мест в вузах, нарастает тенденция перехода к полностью платному образованию, увеличивается количество «уровней образования» и необходимых для осуществления трудовой деятельности «курсов повышения квалификации»); тем, кто получил образование, становится все труднее трудоустроиться (что на фоне растущего уровня безработицы прогнозирует не очень радужные перспективы); трудоустройство сталкивает молодое поколение с новой действительностью – совершенно нормальной с точки зрения функционирования рыночного механизма по отношению к труду как фиктивному товару [27], но явно не оправдывающей ожидания молодого человека и критерии навязанных ему культурных образцов поведения. Ситуация для молодежи осложняется тем, что образ «молодого специалиста» сильно стигматизирован в представлениях работодателей. Это проявляется в том, что «молодому специалисту» все чаще отказывают при поступлении на работу в связи с отсутствием у него «опыта работы», а получить этот опыт он не может не трудоустроившись, что ставит его в маргинальное положение, лишает возможности самореализации, повышает зависимость и отчасти объясняет: а) наблюдаемый всплеск числа самоубийств в этом возрасте, б) повышенное желание эмигрировать из страны. (Согласно данным скандального исследования [28], в ходе гигантского – почти 57 тыс. участников – репрезентативного общероссийского опроса 19 % респондентов заявили, что хотели бы навсегда уехать за границу, причем среди молодых эта цифра составляет 37 %.) Все вышеперечисленное наглядно проявляется в выделяемых молодежью проблемах: «безработица, проблемы трудоустройства молодых», «коррупция, протекционизм», «бедность», «платное образование», «ограниченные возможности самореализации и отсутствие перспектив». Это позволяет утверждать, что наличествуют условия для солидаризации молодого поколения.

Исследование молодежной культуры как социологической категории дает возможность представить ее в виде многогранной конструкции, которая содержит в себе элементы других культур и поколений, что делает их единым целым со всей общественной и культурной действительностью, а также пространство, формируемое молодым поколением с целью реализации

своих потребностей, самоутверждения и идентификации. Молодежная культура дает возможность необходимого приспособления растущего поколения к порядкам и идеям господствующей культуры, осознанию ее артефактов, усвоению принятых в социуме общественных ролей и механизмов реализации поведения в обществе. Эта культура активно создает мировоззренческий фундамент у молодого поколения в пределах тех или иных ценностей, что следует учитывать при оценке проблемы феномена молодежной культуры в современной России. В сущности это и дает возможность более широко осознать эту культуру в ее особенностях, генезисе и потенциальном воздействии на функционирование социума в ближайшие десятилетия.

Таким образом, социализация молодежи и формирование ее культуры происходит под влиянием ряда факторов, которые при попустительстве государственной политики и условиях, связанных с резким падением уровня жизни, могут трансформироваться в социально-политические процессы, которые радикально изменят текущую социальную структуру. Именно поэтому проблема того, чем служит культура молодого поколения на данной ступени формирования социума, определение ее значения, ценности, в какой степени она может обеспечить тенденцию развития позитивных процессов в государстве или, наоборот, способствовать усилению разрушительных начал, стоит довольно остро, и от ее решения зависит дальнейшее направление развития важнейших для социума областей – культуры, экономики, образования и политики.

Ссылки:

1. Парсонс Т. Система современных обществ. М., 1998. 270 с.
2. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М., 1995. 323 с.
3. Шюц А. Избранное: мир, светящийся смыслом / сост. и пер. Н.М. Смирновой. М., 2004. 1056 с.
4. Эйзенштадт Ш. Революция и преобразование обществ. Сравнительное изучение цивилизаций / пер. с англ. А.В. Гордона под ред. Б.С. Ерасова. М., 1999. 416 с.
5. Парсонс Т. Указ. соч.
6. Борзяк В.Н. Молодежь. Методологические проблемы исследования. Л., 1973. 156 с.
7. Луман Н. «Самореференция» и «кинореференция» // Луман Н. Реальность массмедиа / пер. с нем. А.Ю. Антоновского. Гл. 2. М., 2005. С. 21–28.
8. Молодежь о молодежи [Электронный ресурс] // Фонд «Общественное мнение». 2016. 30 авг. URL: <http://fom.ru/Obraz-zhizni/12832> (дата обращения: 22.03.2018).
9. О молодежи: возрастные границы, ценности, особенности [Электронный ресурс] // Там же. 2014. 3 окт. URL: <http://fom.ru/TSennosti/11748> (дата обращения: 22.04.2018).
10. Опрос подростков: отношения с родителями и жизненные ценности [Электронный ресурс] // Там же. 2017. 11 мая. URL: <http://fom.ru/TSennosti/13317> (дата обращения: 12.04.2018).
11. Представления россиян о будущем страны через 20 лет [Электронный ресурс] // Там же. 19 янв. URL: <http://fom.ru/Budushchee/13169> (дата обращения: 22.05.2018).
12. Когда человек становится взрослым? [Электронный ресурс] // Там же. 2014. 12 авг. URL: <http://fom.ru/Obraz-zhizni/11661> (дата обращения: 23.06.2018).
13. Молодежь о молодежи.
14. О молодежи: возрастные границы, ценности, особенности.
15. Внебрачных Р.А. Троллинг как форма социальной агрессии в виртуальных сообществах // Вестник Удмуртского университета. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2012. № 1. С. 48–51; Семенов Д.И., Шушарина Г.А. Сетевой троллинг как вид коммуникативной деятельности // Международный журнал экспериментального образования. 2011. № 8. С. 135–136.
16. Бочавер А.А., Хломов К.Д. Буллинг как объект исследований и культурный феномен // Психология. Журнал ВШЭ. 2013. Т. 10, № 3. С. 149–159.
17. Дубровский Д.В., Карпенко О.В. Язык вражды в русскоязычном Интернете: материалы исследования по опознанию текстов ненависти. СПб., 2003. 72 с.
18. О молодежи: возрастные границы, ценности, особенности.
19. Парфенова Т.А. Возникновение социопатических тенденций молодежи в период социальных катаклизмов // Управление в современных системах. 2015. № 3 (7). С. 56–92.
20. Молодежь о молодежи.
21. Поланьи К. Великая трансформация: политические и экономические истоки нашего времени / пер. с англ. А.А. Васильева, С.Е. Федорова и А.П. Шурбелева; под общ. ред. С.Е. Федорова. СПб., 2014. 312 с.
22. Опрос молодежи: планы на учебу [Электронный ресурс] // Фонд «Общественное мнение». 2016. 14 сент. <http://fom.ru/Obraz-zhizni/12857> (дата обращения: 02.04.2018).
23. Поланьи К. О вере в экономический детерминизм (1947) // Неформальная экономика. Россия и мир / под ред. Т. Шанина. М., 1999. С. 505–513.
24. Молодежь о молодежи.
25. Там же.
26. Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. М., 2006. 873 с.
27. Поланьи К. Саморегулирующийся рынок и фиктивные товары: труд, земля и деньги / пер. А.В. Белянин // Thesis. 1993. № 2. С. 10–17.
28. Молодежь: помыслы об эмиграции – уже не редкость [Электронный ресурс] // Фонд «Общественное мнение». 2016. 2 июня. URL: <http://fom.ru/blogs/10934> (дата обращения: 12.04.2018).

References:

Berger, P & Luckmann, T 1995, *The social construction of reality. A treatise in the sociology of knowledge*, Moscow, 323 p., (in Russian).

- Bochaver, AA & Khlomov, KD 2013, 'Bulling as a research subject and a cultural phenomenon', *Psikhologiya. Zhurnal VSHE*, vol. 10, no. 3, pp. 149-159, (in Russian).
- Boryaz, VN 1973, *The youth. Methodological problems of the study*, Leningrad, 156 p., (in Russian).
- Dubrovsky, DV & Karpenko, OV 2003, *The language of enmity in the Russian-language Internet: study on the identification of hate texts*, St. Petersburg, 72 p., (in Russian).
- Eisenstadt, S, Gordon, AV (transl.) & Erasov, BS (ed.) 1999, *Revolution and the transformation of societies: a comparative study of civilizations*, Moscow, 416 p., (in Russian).
- 'Interrogation of adolescents: their relationships with parents and life values' 2017, *Public Opinion Foundation*, May 11, viewed 12 April 2018, <<http://fom.ru/TSennosti/13317>>, (in Russian).
- Luhmann, N & Antonovsky, AYu (transl.) 2005, "'Self-reference" and "inoreference"', *Real'nost' massmedia*, Ch. 2, Moscow, pp. 21-28, (in Russian).
- Merton, R 2006, *Social theory and social structure*, Moscow, 873 p., (in Russian).
- 'On youth: age boundaries, values, aspects' 2014 *Public Opinion Foundation*, October 03, viewed 22 April 2018, <<http://fom.ru/TSennosti/11748>>, (in Russian).
- Parfenova, TA 2015, 'The emergence of sociopathic tendencies of youth in the period of social cataclysms', *Upravleniye v sovremennykh sistemakh*, no. 3 (7), pp. 56-92, (in Russian).
- Parsons, T 1998, *The system of modern societies*, Moscow, 270 p.
- Polanyi, K & Belyanin, AV (transl.) 1993, 'The self-regulating market and the fictitious commodities: labor, land, and money', *Thesis*, no. 2, pp. 10-17, (in Russian).
- Polanyi, K & Fedorov, SE (ed.) 2014, *The great transformation: the political and economic origins of our time*, St. Petersburg, 312 p., (in Russian).
- Polanyi, K & Shanin, T (ed.) 1999, 'On belief in economic determinism (1947)', *Neformal'naya ekonomika. Rossiya i mir*, Moscow, pp. 505-513, (in Russian).
- Schutz, A & Smirnova, NM (comp.) 2004, *Selected works: a world shining with meaning*, Moscow, 1056 p., (in Russian).
- Semenov, DI & Shusharina, GA 2011, 'Network trolling as a form of communicative activity', *Mezhdunarodnyy zhurnal eksperimental'nogo obrazovaniya*, no. 8, pp. 135-136, (in Russian).
- 'Views of the Russian people on the future of the country in 20 years' 2017, *Public Opinion Foundation*, January 19, viewed 22 May 2018, <<http://fom.ru/Budushchee/13169>>, (in Russian).
- Vnebrachnykh, RA 2012, 'Trolling as a form of social aggression in virtual communities', *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya: Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika*, no. 1, pp. 48-51, (in Russian).
- 'Youth about youth' 2016, *Public Opinion Foundation*, August 30, viewed 22 March 2018, <<http://fom.ru/Obraz-zhizni/12832>>, (in Russian).
- 'Young people: thoughts about emigration are no longer a rarity' 2016, *Public Opinion Foundation*, June 02, viewed 12 April 2018, <<http://fom.ru/blogs/10934>>, (in Russian).
- 'Youth survey: learning plans' 2016, *Public Opinion Foundation*, September 14, viewed 02 April 2018, <<http://fom.ru/Obraz-zhizni/12857>>, (in Russian).
- 'When does a person become an adult?' 2014, *Public Opinion Foundation*, August 12, viewed 23 June 2018, <<http://fom.ru/Obraz-zhizni/11661>>, (in Russian).